

ЗАРОЖДЕНИЕ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

Романас Плечкайтис

Для возникновения любого значительного явления — а таковым следует считать возникновение философии и философского образования в Великом княжестве Литовском — необходимы благоприятные условия. Прежде всего, нужно отметить, что Великое княжество Литовское — единое государство, площадь которого в период его могущества составляла 1 млн кв. км. Помимо литовцев, его населяли и славянские народы — белорусы, русские, украинцы, поляки. В те времена этническое происхождение имело второстепенное значение — все этносы, населявшие территорию государства, несмотря на различия в языке, обычаях и вероисповедании, составляли единое политическое и государственное образование — народ Великого княжества Литовского.

Этот политический народ имел общую историческую территорию, общие юридически обоснованные права и обязанности. Его объединяла хозяйственно-экономическая общность вкупе с территориальной мобильностью. Независимо от того, на каком языке говорили подданные (белорусском, украинском, русском или польском), какую религию исповедовали (католичество, православие или христианство в протестантской версии), знать называла себя литовской. Язык, вероисповедание и культура не считались признаками политического народа. Такое понимание народа сложилось еще в средневековой Европе под влиянием христианской мысли. Подобно тому как церковь объединяет всех христиан в одно сообщество для участия в божественном плане спасения человечества, так и светское государство при помощи юрисдикции объединяет граждан для достижения земной цели — благосостояния в гражданском обществе. В феодальном государстве политический народ главенствовал над этнокультурным самосознанием.

Часть славянских земель Великого княжества Литовского осталась под влиянием византийской культуры, а основные земли приняли христианскую культуру Запада. После крещения Литва должна была стать государством западной культуры. Университетское образование составляло характерный признак этой культуры. После крещения, начиная с конца XIV в., сыновья феодальной знати начали посещать университеты Центральной и Западной Европы. И этнические литовцы, и выходцы из отдаленных славянских земель, поступая в университеты, называли себя *lituani*. В XIV–XVIII вв. студенты из Великого княжества Литовского обучались в университетах Праги, Кракова, Лейпцига, Виттенберга, Вюрцбурга, Ростока, Гейдельберга, Бамберга,

Майнца, Марбурга, Грейфсвальда, Тюбингена, Франкфурта-на-Одере, Граца, Базеля, Цюриха, Женевы, Лювена, Лейдена, Страсбура, Орлеана, Парижа, Перуджи, Болоньи, Сиены, Падуи, Рима и др. – всего около 2000 студентов из Великого княжества Литовского (согласно опубликованным университетским матрикулам) получали философское образование¹. Немалая их часть заканчивала университеты, приобретая степень бакалавра свободных искусств и философии или даже магистра. После изобретения книгопечатания начали печатать тезисы на соискание ученых степеней. Мне удалось отыскать некоторые из тех, авторы которых происходили из белорусской глубинки. Так, Феликс Пшилубский в 1613 г. в университете Альддорфа (город недалеко от Нюрнберга) защищал тезисы: *Disputatio ethica de tribus virtutibus homileticis quam... publice ibidem tuebitur generosus adolescens D. Felix Przulubski a Przulubie etc. Litanus*.

В Средневековье для поступления в университет специальных знаний не требовалось, достаточно было уметь читать и писать на латыни. Юношей, обладавших таким начальным образованием, принимали на подготовительный факультет университета – свободных искусств и философии, где они получали среднее образование – усваивали семь свободных искусств (*septem artes liberales*). Из дисциплин тривиума для усвоения логики изучали логические трактаты Петра Испанского. Для усвоения дисциплин квадривиума изучали *Начала* Эвклида, *Альмагест* Птолемея, описания растений и животных, подготовленные Альбертом Великим. Студентов знакомили с теорией движения небесных сфер и теорией перспективы. Предметы квадривиума считались подготовкой для изучения собственно теоретической науки – философии. Студент должен был усвоить схоластический метод и процедуры схоластических доказательств. Часть юношей свое образование на этом и заканчивали, а другие продолжали образование на факультетах философии, права, медицины, теологии. На факультетах философии обучалось большое количество студентов из Великого княжества Литовского. Право изучали примерно четверть поступающих. Медицину изучали по преимуществу сыновья мещан, так как знать не считала медицину наукой, достойной ее благородного происхождения. Подобная организация в университетах сохранилась и в эпоху Возрождения. Для сыновей мелкой и неимущей знати университеты были привлекательны и по той причине, что неимущих освобождали от платы за учебу: при поступлении в университеты к их фамилиям приписывали «неимущий» – *pauperus*, «ничего не дал» – *nihil dedit*, «Христос за него заплатил» – *Christus pro eo solvit* и т. п.

Университеты возникли в период возвращения научного наследия античности, которое было утеряно во времена раннего Средневековья. В университетах изучали переведенные на латинский язык произведения Платона, Аристотеля и других греческих философов. Укоренился аристотелизм, тексты Аристотеля для схоластики стали альфой и омегой. Однако студенты из Великого княжества Литовского обучались в университетах уже в иных условиях – во времена позднего Средневековья, когда авторитет Аристотеля пошатнулся, возникло критическое

отношение к аристотелизму, началось квестиирование авторитетов. В атмосфере подобного критицизма обучались и литовские студенты Краковского университета в XV в., и первые студенты-литовцы университета Праги в конце XIV в. (В 1387 г. в Пражском университете была учреждена даже Литовская коллегия – *Collegium Lithuanicum*.)

В эпоху Возрождения создатели письменности этносов Великого княжества Литовского и другие деятели культуры – историки, публицисты, писатели – выражали философские идеи в художественной и исторической литературе, мемуаристике. Подобного рода письменность вызывает интерес даже в тех странах, которые славятся богатым наследием профессиональной философии. Нужно признать, что в переломные моменты истории академическая философия, консервативно соблюдая канонические формы, останавливается в своем развитии. В Новое время многие европейские университеты оказались именно в такой ситуации, и перевороты в философии совершали мыслители, не связанные с университетами, – Декарт, Лейбниц, Руссо и др., выражающие свое отношение к эпохальным переменам не с помощью традиционных философских форм, а в форме филологической и исторической антропологии. (Кстати, обращение к нетрадиционным формам выражения свойственно и современному философскому дискурсу.) Филологическую и историческую антропологию, созданную в Великом княжестве Литовском, анализировали и белорусские историки философии. Однако они уделили недостаточно внимания другому весьма знаменательному событию – зарождению и распространению профессиональной философии, философскому образованию светской молодежи, а также духовенства в учебных заведениях и созданному в них философскому творчеству.

Первое учебное заведение в Литве было учреждено после 1387 г. при вильнюсской кафедре. Архивные документы этой школы не сохранились. Можно, однако, предположить, что в ней преподавали предметы тривиума – грамматику, риторику и логику (диалектику), так как уровень преподавания в кафедральных школах всегда был высоким и в них обучалось будущее духовенство. Средневековая традиция утвердила логику как вспомогательную дисциплину для риторики. На протяжении всего XV столетия католические монашеские ордена, которые в Литве были представлены в малом количестве, не открыли учебных заведений для философского и теологического образования своих будущих членов. Такое образование они получали в Польше и в учебных заведениях Западной Европы.

Со временем в Великом княжестве Литовском обосновались новые монашеские ордена, их деятельность стала более интенсивной, особенно у доминиканцев. В 1507 г. капитула польской провинции доминиканцев постановила учредить в Вильнюсе школу для обучения философии и теологии кандидатов в орден: «Учреждаем партикулярные студии в следующих общинах:

В округе Кракова: в общинах Сандомежа и Люблина.

В округе Силезии: в общинах Вроцлава и Свидницы.

В округе Пруссии: в общинах Гданьска, Эльбинга и Торуня.

В округе Великопольском: в общинах Познани и Серадзов.

В округе Мазовии: в общине Плоцка.

В округе России: в общине Львова.

В округе Литвы: в общине Вильнюса.

Поручаем в общинах выбранным старшим присмотр за тем, чтобы в их общинах были постоянные или назначенные на определенный срок преподаватели»².

Партикулярная школа (*schola particularis*) – учебное заведение более высокого ранга, она обучала свободным искусствам, философии и теологии, обслуживала часть монастырей провинции, принадлежащих какому-нибудь округу. Постановление капитулы от 1507 г. направлено на то, чтобы каждый округ польской провинции доминиканцев имел свое учебное заведение для философских и теологических исследований. Вильнюсская партикулярная школа в актах капитулы упоминается постоянно на протяжении XVI в., указываются назначенные лекторы, слушатели лекций и т. п. Записи лекций по философии в Вильнюсской школе доминиканцев до сих пор не найдены. Но ясно одно: должны были преподавать томистскую философию, доктрина Фомы Аквинского была повсеместно принята в доминиканских училищах. Однако остается не ясным, томизм какого рода утверждали в Вильнюсе: в духе *via moderna* или в духе *via antiqua* – консервации томизма, связанной с положением о том, что философское содержание уже установлено и остается лишь совершенствовать средства его выражения.

Итак, доминиканцы являются родоначальниками профессиональной философии в Великом княжестве Литовском. Профессиональная философия зародилась в Литве в форме схоластики, в иной форме она и не могла возникнуть. Это была философия позднего Средневековья XIV–XV вв., вплоть до второй половины XVI в., до образования так называемой второй схоластики. Таким образом, философия в Великом княжестве Литовском зародилась в виде философии позднего Средневековья, поздней схоластики.

Вильнюсскую доминиканскую школу посещали духовные лица. Философское образование светской молодежи начали иезуиты, приглашенные в Литву для подавления проявлений Реформации. В XVI–XVIII веках, как и во всей Европе, на территории Великого княжества Литовского духовенство администрировало не только Вильнюсский университет, учрежденный в 1579 году (его философский факультет стал очагом всего тогдашнего философского движения в государстве), но и просветительную деятельность ордена *Societas Jesu*, а также учредило коллегии – академические гимназии для философского образования светской молодежи. На белорусских землях такие коллегии были учреждены в Полоцке, Витебске, Орше, Минске, Новогрудке, Несвиже, Слуцке, Пинске, Гродно, Слониме, Брест-Литовске. Профессора и выпускники Вильнюсского университета и коллегий, а также духовенство составляли то общество, в котором протекала философская жизнь; оно было достаточно подготовлено, чтобы воспринимать и обсуждать философские идеи, а во времена Реформации пополнилось теоретиками этого движения, преподавателями и выпускниками учебных заведений.

Поскольку профессоров философии постоянно переводили из одного учебного заведения в другое, то в Вильнюсском университете преподавали и белорусы, и украинцы (их этническая принадлежность обозначалась термином *rubbeni*). Сохранились лекции, прочитанные ими на философском факультете Вильнюсского университета, и другое творчество. В свою очередь, литовцы были профессорами философии в белорусских коллегиях, часть прочитанных ими лекций тоже сохранилась. Таким образом, часть философского наследия, созданного в учебных заведениях Великого княжества Литовского, принадлежит и литовскому, и белорусскому наследию.

В те времена лекции по философии диктовались, поскольку книги были редкими и дорогими, а сама схоластическая философия представляла весьма сложное построение с многочисленными дистинкциями. Дословно записанные лекции аутентично отображают уровень философского образования того времени. Вместе с монографиями и отпечатанными тезисами на соискание ученых степеней бакалавра и магистра философии они представлены в книге *Философия эпохи феодализма в Литве. Философия в учебных заведениях Литвы в XVI–XVIII вв.* [4].

В другом издании – *Источники истории философской мысли в Литве*, т. 1³ – дается более или менее детальное изложение содержания философских произведений и рукописных курсов философии. Список рукописных курсов философии коллегий и монашеских учебных заведений Беларуси, Украины, Польши и Пруссии, хранящийся в научных библиотеках Литвы, приводит Р. Плечкайтис⁴. Указывается библиотечная сигнатура, составные части рукописи, место и год преподавания, количество страниц. Обзор украинских философских рукописей дан им в статье *Українські філософські рукописи XVII–XVIII ст. у Литві*⁵. В научных библиотеках Литвы хранятся 110 рукописных курсов философии, прочитанных в учебных заведениях Беларуси: коллегиях, предназначенных для философского образования светской молодежи, монастырских школах францисканцев, доминиканцев, кармелитов, тринитариев, базилиан в различных белорусских городах. Эта цифра не окончательна, так как в научных библиотеках Литвы хранится около 150 рукописных курсов философии, происхождение которых еще не установлено.

На философском факультете Вильнюсского университета изучение философии длилось три года, в коллегиях – два или три, а в монастырских школах обычно два года. Философию составляли следующие дисциплины: логика, физика (ее также называли философией природы – *philosophia naturalis*), метафизика и этика. Иногда этику в Вильнюсском университете преподавали как политическую философию. Курс логики состоял из двух частей – формальной логики (диалектики, малой логики) и рациональной философии (большой логики), то есть теории познания. В диалектике излагались теории понятий и терминов, высказываний, умозаключений, ее основу составляло аристотелевское наследие и достижения средневековой логики. В рациональной философии излагались основы познания, универсалии, аристотелевские категории, теория науки. В физике объясняли аристотелевскую физику: строение

вещества, движение, пространство, время, бесконечность, континуум, причинность. Эта проблематика и ее обсуждение – первая форма физической науки в Великом княжестве Литовском. В трактате *О возникновении и уничтожении* представлены исследования явлений живой природы: происхождение жизни, возникновение и своеобразие строения организмов, их рост, старение и разрушение (начала биологии и геронтологии). В поле зрения психологии (ее называли анимастикой) была не только душа, как объяснял ее Аристотель, но и тело и его составляющие: кости, мышцы, нервная система, кровообращение, пищеварение, то есть то, что сейчас называется анатомией и физиологией. В трактате *О небе и земле* были сосредоточены астрономические и космологические проблемы: характер небесных тел и движение планет и созвездий, происхождение Вселенной, возможность множественности миров. Трактат *Метеорология* преподносил начала метеорологии, геологии и минералогии. В нем объяснялись атмосферные явления, рассматривались минералы и ископаемые, деятельность вулканов и землетрясения. Метафизика изучала теорию бытия: первые начала бытия, его признаки, возможность бытия, сущность и существование. Моральная философия была ориентирована на изложение отдельных частей аристотелевской *Никомаховой этики*.

На факультете права Вильнюсского университета разрабатывалась философия права: происхождение права и его обоснование, соотношение нравственности и справедливости, теория закона и другая проблематика. Вильнюсские теоретики традиционно связывали происхождение права со справедливостью – право является осуществлением справедливости в виде законов и норм, само право не является законом, но тем фактором, который придает законам легитимность.

Аристотелевская философия в учебных заведениях Великого княжества Литовского преподносилась в интерпретации классиков средневековой философии – Фомы Аквинского, Дунса Скота, Оккама, Дунда, Буридана и др., а также знаменитостей схоластики XVI–XVII вв. – Толета (Toletus Franciscus), Рувия (Antonius Ruvius), Фонсеки (Petrus Fonseca), Каетана (Thomas de Vio Caietanus), Суареса (Franciscus Suarez), Васкеса (Gabriel Vasquez), Молины (Ludovicus Molina), Арриаги (Rodericus Arriaga), Овьедо (Franciscus Oviedus), де Сото (Dominicus de Soto), Гуртада (Petrus Hurtadus) и др.

Схоластической философии в Великом княжестве Литовском присущи, конечно, существенные недостатки. Преподавать или не преподавать аристотелизм – вопроса не возникало. Проблема состояла в том, каким образом следует охранять истину, открытую Аристотелем, ведь христианской философией установлено, что Аристотель иногда ошибался.

И все же времена, когда последователи Скота и другие представители «старого пути» утверждали, что философская истина открыта Аристотелем и следует лишь надлежащим образом ее интерпретировать и что надлежащее объяснение в силах открыть новый, аристотелизму неведомый горизонт, – те времена давно минули. Отождествлять аристотелизм с истиной стало невозможным из-за формирующегося нового естествознания, достижения которого свидетельствовали о не-

состоятельности многих концепций Аристотеля и заставляли сомневаться в пользе такой натурфилософии, которая основывалась не на данных эксперимента и анализа, а на метафизических схемах. Достижения нового естествознания ставили схоластику в трудное положение: игнорировать эти достижения было невозможно, а их объяснение натурфилософскими средствами аристотелизма казалось путанным и неправдоподобным. Физика Аристотеля в учебных заведениях Великого княжества Литовского претерпела меньше изменений, поскольку была не так связана с естествознанием.

Вторая схоластика имела и сторонников — часть видных гуманистов эпохи Возрождения в Падуанском и некоторых других университетах организовала новые переводы сочинений Аристотеля, стремясь найти новые интерпретации текстов Стагирита, отделить и очистить их от привнесений и извращений греческих, арабских и латинских комментаторов. Итальянский гуманист Пико делла Мирандола утверждал, что в схоластической философии много положительного и защищал ее от тотальной критики. Он отметил, что схоластика не без пороков, особенно в филологическом отношении, с точки зрения словесной красоты. Однако в исследованиях схоласты проникательны и вдумчивы. Стиль выражения мыслей простой, даже грубоватый, однако для передачи истины он более пригоден, нежели стиль, окутанный излишними языковыми украшениями.

Схоластика в Литве широко использовала наследие поздней средневековой философии. Один из наиболее упоминаемых в наших учебных заведениях автор XV в. — Габриель Бель, распространивший номинализм Оккама. Его воззрения повлияли на М. Лютера и Ф. Меланхтона, многочисленные его сторонники в германских университетах называли себя габриелянами.

XVI век — золотой век томистской философии. Томистский аристотелизм в университетах особенно укоренился благодаря сочинениям Иоанна Капреола, названного «князем томистов». Однако теоретики в Вильнюсском университете и коллегиях смотрели с осторожностью на наследие Капреолы. Иезуиты создали свою школу и свою традицию в философии, которая была открыта и для других влияний. Эта открытость слабо проявилась в учебных заведениях доминиканцев и кармелитов.

Однако потребность в свободомыслии проявлялась и в неблагоприятных условиях. Некоторые профессора Вильнюсского университета являлись энтузиастами философского творчества и стремились к самоутверждению. Свидетельством тому является *Логика* Мартина Смиглецкого. Это произведение составлено из лекций, которые Смиглецкий читал в Вильнюсском университете (эти лекции сохранились). В начале 1615 г. Смиглецкий послал рукопись в Рим для апробации. Однако мнение четырех рецензентов было отрицательным: произведение слишком самостоятельное и недостаточно следует общепринятым воззрениям. Смиглецкий добился повторной рецензии, однако цензоры опять констатировали, что произведение издавать не следует. Смиглецкий был убежден в ценности своего произведения, не согласился с отрицательной оценкой и добился того, что его *Логика* в 1618 г. была издана

в Ингольштадте. Это сочинение распространялось по католическим и протестантским университетам Европы; в 1634, 1638 и 1658 гг. оно переиздавалось в Оксфорде.

Схоластическая философия преподавалась на более или менее высоком уровне в Вильнюсском университете, коллегиях и школах монастырей. Занятия проходили в основном в форме диспутов, много внимания уделялось повторению, закреплению знаний, самостоятельной работе.

В XVI и XVII вв. философское образование в Вильнюсском университете – единственном университете Великого княжества Литовского – охватывало несколько тысяч студентов. Многие получали ученую степень бакалавра свободных искусств и философии или высшую ученую степень – магистра свободных искусств и философии. В 1583–1781 гг. Вильнюсский университет присвоил ученые степени по философии 3510 студентам: бакалавров философии – 1810, а магистров (докторов) – 1700. Эти цифры не окончательные, так как первая книга регистрации ученых степеней бесследно исчезла во времена войн в середине XVII в. На философских отделениях коллегий (коллегии ученых степеней не присуждали) философское образование также приобрели тысячи светских лиц.

В XVI в. в Великом княжестве Литовском существовало 36 монастырей. В XVII в. возникли 165 новых монастырей. Монахи получали философское образование в своих школах. Создается впечатляющая картина: тысячи граждан были способны читать философские произведения, воспринимать их и выносить о них суждения, а иные и сами были способны участвовать в философском творчестве, создавая произведения, трактаты, тезисы на соискание ученых степеней.

Зародившаяся профессиональная философия в Великом княжестве Литовском была порождением творческого импульса – переосмыслением аристотелевской философии в новых жизненных условиях. Философское образование и творчество модернизировались. Школьная философия формировала немало полезных интеллектуальных установок. Часть профессоров философии были людьми инициативными, склонными к новшествам. Поддерживаемое польскими историками философии утверждение В. Татаркевича о том, что «“вильнюсская схоластика” была анахронической доктриной»⁶, возникло из поверхностного ознакомления с материалом и является несостоятельным.

Несмотря на недостатки схоластической философии, модернизированная школьная философия являлась значительным достижением. Будучи разнообразной, она утвердила теоретический плюрализм, пролиферацию гипотез. В Новое время на Западе вследствие нигилистического отношения к средневековой философии логика пришла в упадок и стала превращаться в психологизированную теорию познания, теряя действительно логическую проблематику. Р. Декарт логические принципы заменил принципами дидактики, заимствуя их из учебника логики *Systema logicae* (1603) Варфоломея Кекерманна, профессора академической гимназии в Данциге. Когда Декарт формулировал так называемые правила метода (расчленять анализируемый предмет на необходи-

мое количество частей, начинать от простейших и легко понимаемых вещей и т. д.), они являлись не правилами философского метода, а указаниями дидактики. В то же время в учебных заведениях Великого княжества Литовского все еще существовали теории средневековой логики, являющиеся зачатками теорий современной логики: логики высказываний, предикатов и классов, теории логического следования, модальной логики, логической семантики и семиотики. Весьма обстоятельно была сформулирована проблема разрешимости, приблизились к пониманию метаязыка и метаязыковых построений. Обсуждались проблемы, имеющие реальное значение: универсума и определения индивида в нем, абстракции и идеализации, сущности и существования, возможных миров и т. д. Школьная философия информировала и о новейших естественнонаучных достижениях, и о новых идеях в философии. Передовые профессора в лекциях по физике знакомили студентов с новейшими достижениями естествознания – с воззрениями и теориями Коперника, Галилея, Браге, Кеплера, Ричиолли, Шейнера, Кирхера, Ронделе, Везалия, Гарвея, Чезальнина, Фракастора, Кардана и др. В лоне натурфилософии зарождались зачатки будущих естественных наук.

Усилиями интеллигенции и при прямой поддержке властей в государстве было создано то, чего раньше не существовало, – система философского образования и условия для философского творчества. Общество того времени обогатилось в сфере идей и мысли как таковой. Поэтому обращение к древней философской традиции имеет для нас значение, которое трудно переоценить.

Примечания

- ¹ Biržiska V. *Lietuvos studentai užsienio universitetuose XIV–XVIII amžiais*. Chicago, 1987.
- ² *Acta Capitulorum Provinciae Poloniae Ordinis Praedicatorum*. Vol. I (1225–1660). Romanus Fabianus Madura OP edidit. Roma, 1972. S. 166.
- ³ *Lietuvos filosofinės minties istorijos šaltiniai*. I tomas. Feodalizmo laikotarpis. Vilnius, 1980.
- ⁴ Plečkaitis R. *Feodalizmo laikotarpio filosofija Lietuvoje. Filosofija Lietuvos mokyklose XVI–XVIII amžiais*. Vilnius, 1975.
- ⁵ Плечкайтис Р. *Українські філософські рукописи XVII–XVIII ст. у Львві // Філософська Думка*. 1971. № 1.
- ⁶ Tatkiewicz W. *Historia filozofii*. Tom 2. Warszawa, 1968. S. 96.